

— Пойдем? — Чжоу Сяошу посмотрел на стоящего напротив У Гана и, почувствовав смущение из-за своего недавнего чихания, поспешил сменить тему, чтобы разрядить натянутую атмосферу между ними. — Как мы пойдем? Как ты сам сюда добрался?

— На автобусе. — У Ган нервно сжимал и разжимал ладони за спиной, а затем потирал кончики пальцев. Все это выдавало его напряжение. Однако, несмотря на это, его слова звучали холодно, словно ледник.

— Тогда как мы пойдем? Неужели, как говорила Гу Мэнмэн, ты сядешь на раму моего велосипеда?

Сказав это, Чжоу Сяошу сразу же пожалел. Ему хотелось дать себе пощечину. Он пытался держать дистанцию с У Ганом, но тот, словно глубокое болото, постоянно тянул его вниз. Каждый раз его слова оказывались полной противоположностью тому, что он тщательно обдумывал в своей голове.

Конечно, на самом деле Чжоу Сяошу совсем не думал, или же, возможно, думал долго, но в момент принятия решения действовал импульсивно, даже не осознавая этого.

После долгого молчания, когда Чжоу Сяошу уже собирался что-то сказать, он услышал одно слово, которое, словно глыба льда, упало прямо в его сердце:

— Хорошо.

— А? — Чжоу Сяошу явно не ожидал такого ответа. — Я просто пошутил, хотел смягчить неловкость, а ты согласился? Ты вообще думал? О чем ты молчал все это время?

— Садись на раму, недалеко, пошли. — У Ган хлопнул в ладоши и направился к велосипеду.

— Я не так хорошо управляю велосипедом, как бы тебя не уронил. — Чжоу Сяошу снова захотелось дать себе пощечину. Откажись же! Ведь эти слова звучат как согласие. Почему он снова говорит, не подумав?

— Я не тяжелый и не буду шевелиться.

Услышав это, Чжоу Сяошу не знал, как отказать. Слова были сказаны так четко, что не оставалось места для возражений. К тому же, Чжоу Сяошу вообще не умел отказывать.

Так они и отправились в путь.

В начале пути Чжоу Сяошу вел велосипед зигзагами, словно дракон, боясь, что его шатание сбросит У Гана с рамы. Все его внимание было сосредоточено на руках и дороге перед ним.

Он осторожно управлял рулем, стараясь не задеть пешеходов и машины на обочине, и одновременно следил за маршрутом к дому У Гана, чтобы не свернуть не туда. К счастью, на этой дороге в это время было мало людей, припаркованных машин тоже почти не было, и дорога была широкой.

Постепенно ехать стало легко и ровно, словно на вертолете.

У Ган сидел на раме, уютно устроившись в объятиях Чжоу Сяошу, хотя руки и ноги были скованы, но в душе он чувствовал себя так сладко, словно купался в меду. Каждый раз, когда велосипед немного покачивался, У Ган украдкой хватал край одежды Чжоу Сяошу, а затем,

как только велосипед выравнялся, сразу отпуская, боясь, что Чжоу Сяошу заметит.

По мере того как Чжоу Сяошу привыкал к тому, что перед ним сидит человек, велосипед становился устойчивее, и он начал наслаждаться этим коротким отрезком пути. Чувствуя, как холодный зимний ветер бьет ему в лицо, Чжоу Сяошу даже захотелось закричать. Несмотря на то, что ветер был не самым приятным, он ощущал легкое умиротворение, словно мог забыть все проблемы, которые мучили его в последние дни.

Если бы только... перед ним не было этого человека. Поза У Гана, уютно устроившегося в его объятиях, заставляла сердце Чжоу Сяошу биться быстрее, но не от напряжения, как при страхе столкновения с пешеходами или машинами. Однако Чжоу Сяошу не мог понять, что с ним происходит.

На мгновение отвлекшись, он не заметил большую яму на дороге, и велосипед точно попал в нее. Резкий толчок напугал Чжоу Сяошу, а У Ган, потеряв равновесие, обхватил его за талию. Эта поза выглядела так, будто У Ган сам бросился в объятия, и Чжоу Сяошу мгновенно растерялся.

Схватившись за руль, Чжоу Сяошу стабилизировал велосипед и уже собирался расслабиться, как почувствовал, как теплое дыхание У Гана касается его груди. Впервые за долгое время находясь в тесном контакте с ровесником, Чжоу Сяошу мгновенно покраснел. Хотя они всегда хорошо ладили, но никогда не доходило до таких объятий. К тому же, два парня, обнимающиеся таким образом, — это совсем не то, что если бы это была девушка... но это было бы еще хуже.

— У Ган, отпусти меня... это... немного... ну... эх, отпусти, мне так сложнее ехать, — прохрипел Чжоу Сяошу.

— А. — У Ган поспешно отпустил его, но из-за резкого движения велосипед снова закачался.

Чжоу Сяошу постарался удержать равновесие, а У Ган больше не осмелился обнимать его, лишь слегка ухватился за край его одежды.

С облегчением вздохнув, Чжоу Сяошу почувствовал, как ледяное «А» У Гана мгновенно заморозило все неподходящие мысли, которые начали зарождаться в его голове. Внезапно все запутанные мысли прояснились, словно проблемы последних дней были всего лишь шуткой.

Что касается того, будут ли они продолжать мучить его в будущем, Чжоу Сяошу думал, что, вероятно, нет. Ледяной тон У Гана мгновенно превратил все мысли в хрупкие сосульки, которые тут же разбились в пыль.

Автор имеет что сказать:

Честно говоря, в эти праздничные дни я планировал обновить главу. Обновление за девятнадцатое число не состоялось, так как у мамы был день рождения, а двадцатого я увлекся маджонгом у родственников и, выиграв десяток с небольшим юаней, с удивлением обнаружил, что уже одиннадцать вечера. Поэтому я обновляю ночью, и, если все пойдет хорошо, завтра в это же время будет следующая глава. Авто... тряска (псевдо).

[Следующий текст содержит много жалоб, если не хотите читать, пропустите.]

На самом деле, автору тоже непросто, тема нишевая, стиль посредственный, каждая глава набирает всего четыре просмотра, и один из них — это я. Многие бросают после первой главы,

некоторые доходят до второй. Автор старается.

Конечно, я не брошу, я очень благодарен читателям, которые продолжают читать. Честно говоря, даже я сам не стал бы читать такую скучную историю. Не знаю, есть ли те, кто начал читать с «Лунного света озаряет тебя». Это история, основанная на реальных событиях, но, конечно, в реальной жизни Лю Чжао не пришел к Сюй Яньхуа, и Лю Чжао остался Лю Чжао, а Сюй Яньхуа перестал быть Сюй Яньхуа.

Писать это бессмысленно, жизнь и так тяжела, автор не хочет писать о резких взлетах и падениях, по крайней мере, в реалистичных историях. То, что вы сейчас читаете, — это предел, до которого автор готов зайти в современной прозе. Если есть хотя бы один читатель, автор будет писать дальше, ведь для такого уровня, как у меня, даже один читатель — это огромная поддержка.

В планах у автора есть еще одна западная фэнтези-история, в которой будет много осколков и ножей, но до нее еще далеко, ведь даже эту не могу закончить.

Что касается логики, честно говоря, автор — всего лишь неудачник в жизни. Если бы я мог писать с безупречной логикой, зачем бы мне писать романы? Будучи обычным студентом химического факультета, почему бы не заниматься наукой? Просто не могу, вот и пишу романы. Логикой воспринимайте как есть, я стараюсь писать легко, чтобы вы не цеплялись к логическим ошибкам. Я уже много лет как закончил школу и не помню, о чем думал в четвертом классе, даже не знаю, что тогда учил. Логические ошибки неизбежны, автор — обычный человек, пытающийся выполнять работу творца, что еще вы хотите?

В конце концов, я просто прошу читателей полюбить меня еще раз, поставить закладку или оставить комментарий. Если нет, то и ладно, ведь я пишу романы сначала для себя, а потом для других.

Я люблю вас.

<http://bllate.org/book/17717/1655873>